

мнению А. В. Чичерина, эта проза «вообще более строгая и мощная, чем его стихи».³⁷ С этим трудно согласиться, но сама параллель между данным фрагментом «Краткого руководства к красноречию...» и поэзией его автора вполне правомерна; риторическое совершенство развернутого силлогизма в самой значительной степени усиливает действенность его идей, которые Ломоносову особо дороги и важны. «Параграф этот, — отмечал М. И. Сухомлинов, — заслуживает особого внимания потому, что в нем выражается основная мысль Ломоносова, высказанная им в нескольких сочинениях и заключающаяся в том, что изучение творения ведет к познанию Творца».³⁸ Мысль эта, ее возвышенный пафос по существу прямо противоположны 270-му параграфу, той логической модели, которую призвано подтвердить «Вечернее размышление...».

Контекст риторики в основном подобен другим указанным выше стратегиям, благодаря которым смыслообразование в ломоносовской оде приобретает поэтический, а не логический характер, он создает глубокое напряжение между таящимися в нем смыслами и простой логической формулой, положенной в основу смысловой композиции стихотворения. Тем самым хотя бы отчасти проясняется ответ на первый из поставленных мною вопросов — как происходит рождение художественной идеи: она порождается столкновением языковой стихии, воплощенной в речевой структуре текста с жесткой логической конструкцией, определяющей процесс *inventio*. Причем это противодействие не ограничивается пределами текста; нельзя сказать, что художественное слово незаконно прорывается сквозь риторические преграды — этому противоречит согласованность контекста с внутритекстовыми стратегиями поэтического смыслопорождения: риторический контекст, а в случае с «Вечерним размышлением...» — риторический контекст двух видов — культуры «готового слова» в целом и метариторического текста, куда включена ломоносовская ода, — не только не сопротивляется борьбе поэтической формы с логикой, но активно эту борьбу поддерживает. Такая ситуация заключает в себе ответ и на второй из поставленных выше вопросов — «Вечернее размышление...» остается всецело в границах рефлексивно-традиционалистской словесности; сложное, динамическое и противоречивое смыслообразование не выводит оду за ее пределы. Дело в том, что риторика ни в коей мере не совпадает с логикой,³⁹ о чем в высшей степени определенно писал П. де Ман: «Риторика предстает борьбой тропа с убеждением или — что не одно и то же — когнитивного

³⁷ Там же.

³⁸ Сухомлинов М. И. Примечания к «Краткому руководству...» // Ломоносов М. В. Сочинения. Т. 3. С. 521.

³⁹ В этом, я думаю, заключается конкретный теоретический и методологический просчет риторической концепции А. А. Волкова, во многом логизирующего риторику.